

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

О. И. СМЕРНОВА

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ С ISTODAN И MONDAN В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

В 1933 г. в „Zeitschrift für Indologie und Iranistik“ появилась статья W. Henning'a „Das Verbum' des Mittelpersischen der Turfan-Fragmente“.¹ Один из разделов статьи посвящен вопросу о временных и модальных образованиях в средне-персидском языке (Tempus- und Modus-Bildung, S. 232—233). В этом разделе Henning останавливается, между прочим, на функции глаголов ēstādan — *стоять, пребывать на месте* и māndan — *оставаться* (§ 29). Произведя исследование манихейских текстов из Турфана, он рассматривает формы, образованные настоящим временем глагола ēstādan как perfectum praesens, служащий „zum Ausdruck des Verharrens in dem nach Vollendung einer Handlung erreichten Zustand“.

Например: amēxt ud... bast ēstēd — „ist vermischt und verbunden“. [M. 9 II R 18]; или: pēdāyēnēd ēstēd — „ist klargemacht, ist klar“ [Ibid., 13].

Глагол māndan — *оставаться* в прошедшем времени, по мнению Henning'a, „bezeichnet in Verbindung mit einem P. P. P. die Beendigung des Verharrens in dem nach Vollendung einer Handlung erreichten Zustand“.

Таким образом, Henning определяет формы, сложные с глаголом ēstādan, как выражающие действие начавшееся и неоконченное, а соответственно с глаголом māndan, как выражающие действие, начавшееся и оконченное.

В материалах светской средне-персидской литературы (*так наз.* Bücher-Pehlevi) весьма часты сложные образования с глаголом ēstādan (> istodan), которые до настоящего времени обычно относились к временам perf.: kard ēstēd и plperf.: kard ēstād,² тогда как в действительности они представляют собой не временную категорию, а видовую. Для выражения временной категории в средне-персидском служат формы, образованные вспомогательным глаголом būdan (perf.: kard bavēd и plperf.: kard būd).

Примеры³

I. Причастие + прошедшее время глагола ēstādan:

1. ēdōn dīd ciyōn ka Sāsān paḍ pīl-ēv... nišast ēstād ud har kē andar kišvar pērāmōn i Sāsān ēstēnd. Он увидел, что Сасан сидел на слоне, а все, кто [были] в стране, стоят кругом Сасана [в это время] (2, 9).

2. Paḍ har adēnaγ parēstišn i Arḍawān būd ān kanēzaγ kard ēstād —

¹ ZII, Bd. IX, H. 2, S. 246, § 29.

² C. Salemann. Mittelpersisch, Grundriss der Iranischen Philologie, Bd. I, 1. Strassburg, 1901, S. 314.

³ Приведены из текста Kār-nāmaγ i Arḍaxšōr i Pāwāγān. Изд. E. K. Antiā, Bombay. 1900.

все, что нужно было для ухода за Ардаваном, выполняла эта девушка (10, 1).

3. šaw ka Arḏawān x'aft ēstād — ночью, когда Ардаван спал... (13, 14).

4. ud ka o dēz maḏ spāh i Kirm hamoḡēn o dēz nišast ēstād (28, 14) Arḏaxšēr pērāmōn i dēz nišast (28, 13) — когда он [Ардашир] подошел к крепости, войско Кирма сидело в крепости; [в это время] Ардашир осадил крепость [буквально: сел кругом крепости].

5. rōz-ēv Arḏaxšēr az naḫčēr gurisnaḡ ud tisnaḡ andar xānaḡ maḏ uš vāj kard ēstād ud kanēzaḡ ān zahr awāḡ pist amēxt ud o dast i Arḏaxšēr dād. Однажды Ардашир вернулся домой после охоты, голодный и жаждущий (43, 9) он совершал вадж, а [в это время] девушка смешала яд с мукой и дала Ардаширу.

В этих примерах форма *kard ēstād* (называемая *plusquamperfectum*) выражает действие, начавшееся раньше другого и длившееся в момент совершения этого второго по времени действия. По всей вероятности, эта особенность употребления данного образования и дала повод для определения последнего как *plusquamperfectum*.

II. Причастие + настоящее время глагола *ēstādan*:

1. Pāwāḡ nē dānist ku Sāsān az tōxmaḡ i Dārā i Dārāyān šud ēstēd — Папак не знал, что Сасан происходит из рода Дария, сына Дария.

2. Dānāyān guft ēstēd ku... — мудрецы говорят, что... (9, 27, 28; 3, 10).

3. o avēšān guft ku man az aḏyārān i Arḏaxšēr ham kē az kārezār i Kirm raḏ stawih maḏ ēstom — я из сторонников Ардашира и я иду [сейчас], потерпев поражение в битве с Кирмом (32, 6).

4. avēšān... guft... ku... ēn uzdeh ēdōn čēr... kard ēstēd ku hamoḡēn marḏum i kōstagiḡā az dēn i Ohrmazd āxēzān kard ēstēnd ud... Arḏaxšēr ud spāh iš awāḡ hamoḡēn az dast i avēšān dušmanān sar o stawih dahēd — Они сказали: этот идол проявляет такую храбрость, что все жители окрестностей отворачиваются от веры Ормузда, а Ардашир и все находящиеся с ним войско несет поражение от руки их врагов (32, 8).

5. vang kard ku pērōz pērōz bavād Arḏaxšēr šāhānšāh i Pāwāyān šamšēr o kār kard ēstēd — [после того, как Ардашир дал знак к бою из крепости, его войска подошли к стенам крепости и] закричали: „да будет победа“. Ардашир, царь царей, сын Папака, пускает в дело меч [далее следует описание битвы, начавшейся в этот момент].

В этих примерах форма, образованная *praesens*'ом глагола *ēstādan*, передает действие, начавшееся раньше и продолжающееся в данный момент (по определению Henning'a — *perfectum praesens*).

Приведенный здесь материал, конечно, нельзя считать в полной мере достаточным для точного определения значения и употребления грамматической категории, образуемой глаголом *ēstādan*. Вопрос этот не может быть разрешен полностью до подробного исследования большего количества средне-персидских текстов, где встречаются сложные образования с глаголом *ēstādan* и *būdan*. Однако приводимый материал нам кажется все же достаточным для подтверждения указанного выше положения: причастие прошедшего времени + глагол *ēstādan* выражает в средне-персидском языке действие, начавшееся раньше и продолжавшееся раньше или продолжающееся в настоящий момент.

Помимо образований с глаголом *ēstādan* в средне-персидском языке засвидетельствована другая форма для выражения длительности действия, но с другим оттенком, образованная частицей *hamē*.¹ В сочетании

¹ Nyberg H. S. Hilfsbuch des Pehlevi. Uppsala, 1931. II, Glossar, S. 94—95; Praesens durativum, Imperfect durativum.

с *praesens*’ом частица *hamē* образует длительное настоящее время: *ēdon did siyon ka ādar... rav xānaγ i Sāsān hamē vaḫšēnd ud rošnih o hamaγ gēhan hamē dahēnd* — он так увидел, как будто огонь [все время] пылает над домом Сасан и освещает весь мир [букв. дает свет всему миру] (1, 10).

В сочетании с *praeterit*’ом частица *hamē* образует форму длительного прошедшего времени: *rāh o Pārs grift ud rad oštāw hamē raft* — взял путь на Фарс и поспешно ехал (2, 15).

Формы с *hamē*, в противоположность образованиям с глаголом *ēstādan* выражают длительность действия без отношения к его началу.

Средне-персидская частица *hamē*, утратив постепенно свое первоначальное адвербиальное значение (*hamē* > *mē*), превратилась в персидском в показатель несовершенного вида. В языках северо-восточной ветви, в согдийском и ягнобском, она отсутствует. Длительность, а также несовершенство действия в согдийском выражается двумя частицами *'skwn* и *'štn*. Частица *'skwn* в согдийско-христианском стерлась до частицы *-sqn* и *-sq*, остаток глагола *'skw'*, **s^o k^wā* — пребывать, проводить время.

*'kwts'r šw'yu 'skwn*¹ — куда ты идешь [сейчас]; *šw'm 'skwn* — я иду [в настоящий момент]; *zmnwh ZKh mntr'yh 'wy γryh pr mγδ'kw 'nškr'y 'skw'y rty šy 'γw mγδ'kw 'nškr'y wm't wysp znk'n* — En ce temps Mandri se trouvait sur la montagne à la recherche des fruits, et elle avait recueilli des fruits de toutes sortes (V. J. 1016/1017).²

Частица *'štn* < **-ištān* — удвоенная форма от $\sqrt{\text{stā}}$, встречается реже; в согдийско-христианском вообще не употребительна. Значение ее одинаково со значением *'skwn*: *šw'm 'štn* — я иду сейчас.³

К этой форме восходит ягнобский суффикс *-išt*, служащий показателем несовершенного вида и будущего времени.

1. гапам ахуáримішт — я насыщал желудок.

2. хуáрāришт, намаѳāрāришт, агāримішт аву́шт, намаѳāрāришт, ани́димишт — сами едят, а мне не давали, глаза оставался — не давали, я сидел (безмолвно) (35, 102).⁴

3. вēш кунимишт, хара́дā малти wíгāмишт — искрошу траву, брошу ее мелкой скотине (49, 191).

4. man rō't ēt na βōmišt — я не могу итти.

5. axtit it ark na ikt kunōišt — они не могут выполнять эту работу.⁵

Префикс *me* — встречается в ягнобском языке только под влиянием таджикского, в заимствованных выражениях.

В языке Идга, одном из языков территории Афганистана, мы находим аналогичные образования⁶ для настоящего и прошедшего времени.

Durativ present образуется прибавлением частицы *-(ə)stə, -(i)ste* к аористу, причем спрягается первая часть — аорист:

1. zo hōv kənem-iste — я работаю (I am working).

2. žiŋkiko niāsto, taom kyet-istə — женщина сидит и готовит пищу (a woman is sitting and preparing food).

3. noγor kə də Šagor žyet-ste — он вышел в то время, когда они оплакивали Шагора (he came out, while they were weeping at Chaghor).

¹ Benveniste E. B. *Essai de grammaire Sogdiennes*. Paris, 1929, p. 47.

² Vessantara Jātaka, ed. Gauthiot, J. As., 1912.

³ Benveniste, op. cit., pp. 39—40.

⁴ C. Salemann. *Yagnobische Studien* (корректурa). В приводимом тексте мы сохранили транскрипцию и перевод автора.

⁵ С. И. Климчичский. Ягнобо-согдийские соответствия. Зап. ИВАН, VI, стр. 16.

⁶ Morgenstierne. *Indo-Iranian frontier languages*. Oslo, 1938, vol. II, pp. 151—152, § 232; Grierson, LSI, X, p. 519.

4. *oyim-ste* — я иду сейчас (I am going).

Указанные формы *durativ present* служат также для выражения будущего времени, как в ягнобском формы с *-išt*; например: *wos oyim-əste sähāro* — теперь я иду в пустыню, или — я пойду в пустыню (I am going, I shall go).

Вторая форма, образованная частицей *-əst*, *imperfect*, парадигмы которой приведены Morgenstierne'ом,¹ была отмечена раньше Biddulph'ом² и Grierson'ом.³

Повторим парадигмы *imperfect'a*, приведенные у Morgenstierne'a:

1. (Morgenstierne)	2. (Biddulph).
1. Sg. <i>zim-stəm</i> .	<i>žiem-stem</i> .
2. „ <i>zīt-stət</i> .	<i>žīt-stet</i> .
3. „ <i>ži-što</i> .	<i>žien-sto</i> .
1. Pl. <i>ziēm-štəm (-ištəm)</i> .	<i>žien-stām</i> .
2. „ <i>žef-štef (-ištəf)</i> .	<i>žief-stef</i> .
3. „ <i>žīt-stet</i> .	<i>žiet-stet</i> .

Материалы этих парадигм недостаточны для суждения о значении и употреблении данной формы. К сожалению, Morgenstierne дает примеры оторванные от текста (*zo vətō ziēm-ištəm* и т. д.), по которым не могут быть установлены особенности употребления форм прошедшего времени на *-(ə)st*. В текстах, приложенных к его работе и работе Grierson'a, эта форма не встречается. В парадигмах *imperfect'a*, записанных Morgenstierne'ом со слов жителя селения Гуфти, любопытно чередование двух формантов *-(ə)st* (1 и 2 л. ед. ч. и 3 л. мн. ч.) и *-(i)št* (3 л. ед. ч., 1 и 2 л. мн. ч.). Аналогичное чередование дают записи, сделанные им со слов другого осведомителя, Хайдар Али, выходца из Рубати Карон в Мунджане, но проживающего последние двадцать лет в Гармчашма. В парадигмах Biddulph'a формы *imperfect'a* на *-(i)št* отсутствуют.

Сближая между собой формы *durativ present* и *imperfect* на *-(ə)st*, Morgenstierne предположительно возводит частицу *-(ə)st* к корню *stā-*, либо к *asti*.⁴

Происхождение *-(ə)st* не вызывает сомнения: эта частица восходит к корню *stā-* глагола *стоять, пребывать*. В Идга наблюдается здесь явление, аналогичное имевшему место в ягнобском и согдийском языках: первоначальная форма глагола, утратив свое самостоятельное значение и личные формы, стерлась в формах *durativ present'a* до частицы, служащей для выражения несовершенности и длительности действия, — значение, связанное с семантикой глагола *stā-* (*стоять, пребывать*). В формах прошедшего времени частица эта сохранила еще личные окончания.

Сближая форму на *-(ə)st imperfect'a* с указанной выше формой *durativ present'a*, Morgenstierne считает, что формы *imperfect'a* на *-(i)št* не могут быть включены в одну парадигму с формами на *-(ə)st* того же времени, так как, по его мнению, мы имеем здесь дело с двумя различными временами, хотя материал и не дает возможности провести между ними разницу.

Сближение частицы *-(i)št* с согдийским *štn* ягнобским *išt* Morgenstierne считает невозможным на том основании, что группа *št* закономерно дает в мунджанском языке *šk*, в Идга — *šć*.

¹ Op. cit., p. 161, § 247.

² LSI, X, p. 519 (Specimens of Languages of the Eranian family).

³ The tribes of the Hindookoosh, Calcutta, 1880, pp. CLIV — CLXIX (Yidghah spoken in the upper part of the Lutkho valley and in Munjan).

⁴ Op. cit., стр. 151, § 232, стр. 161, § 247, прим. 1 (*žīt-stet* для **žit-st < jata + tai + asti* (?)).

В словаре, приложенном к его работе, засвидетельствовано мунджанское $\dot{s}t\dot{i}$ (у И. И. Зарубина¹ — $\dot{s}t\dot{i}$, Grierson'a — $\dot{s}t\dot{e}$ (what), где группа \dot{s} не дала в мунджанском $\dot{s}k$; от этого слова образовано $\dot{i}st\dot{i}$ -va (что-нибудь); ему соответствует в мунджанском параллельная форма $\dot{s}st\dot{i}$ -va ($\dot{s}?$); примеры: na to $\dot{i}st\dot{i}$ va 'idolom; $\dot{s}st\dot{i}$ va 'avaram. Положение, занимаемое группой $\dot{s}t$ в слове $\dot{i}st\dot{i}/\dot{s}t\dot{i}$, аналогично положению той же группы в частице $-(i)\dot{s}t$ прошедшего времени. Приведенный языковой факт показывает возможность, во-первых, сохранения в определенном положении группы $\dot{s}t$ в мунджанском языке, а следовательно и в Идга, а во-вторых, чередования группы $\dot{s}t$ и st .

Формы прошедшего времени на $-(\dot{e})st$ и $-(i)\dot{s}t$ следует включить в одну парадигму прошедшего времени. Насколько можно судить по имеющимся, конечно недостаточным, материалам и учитывая функцию глагола $st\dot{a}$ - в средне-персидском, согдийском и ягнобском языках, о которой говорилось выше, можно заключить, что частица $-(\dot{e})st/-(i)\dot{s}t$ в Идга служит для выражения действия, начавшегося раньше и продолжающегося или продолжавшегося.

Henning в указанной выше работе „Das Verbum des Mittelpersischen der Turfan-Fragmente“ отмечает, как уже упоминалось, употребление глагола $m\dot{a}ndan$ (оставаться) в средне-персидском языке, в манихейских текстах, в качестве вспомогательного глагола, выражающего „die Beendigung des Verharrens in dem nach Vollendung einer Handlung erreichten Zustand“, т. е. законченность начавшегося действия.

В согдийском языке засвидетельствованы глагольные образования с praet. глагола $m'up$ (оставаться); согдийско-буддийское $m't$ ($m\dot{a}t$) и $wm't$ ($wim\dot{a}t$), согдийско-христианское $m\dot{a}t$.

Образования эти двух типов: 1) причастие настоящего времени спрягаемого глагола плюс praet. глагола *оставаться* и 2) причастие прошедшего времени спрягаемого глагола плюс praet. от глагола *оставаться*. Формы с причастием настоящего времени засвидетельствованы в согдийско-христианском, а формы с причастием прошедшего времени в согдийско-буддийском.

Примеры

I. Образования с причастием настоящего времени в согдийско-христианском.

1. $pi\dot{s}t\ m\dot{a}x\ v\dot{a}n\dot{o}\ \dot{s}m\dot{a}r\dot{e}q\ m\dot{a}t(im)$ — aber... wir so denkend waren (S. T. 50, 4).²

2. $\dot{y}\dot{a}r\dot{b}\dot{e}q\ m\dot{a}t\dot{i}\dot{s}\ t\dot{a}y\dot{u}\ m\dot{a}n\dot{a}\ m\dot{a}rt\dot{i}\ \dot{i}m\ z\dot{u}\ \dot{z}\dot{a}y\ m\dot{a}n\dot{e}$ — kennend warst du mich, ein Mann bin ich hartsinning (S. T. 48, 19/20).

II. С причастием прошедшего времени в согдийско-буддийском:

1. $rty\ nwkr\ wy\dot{d}'\dot{y}ty\ \dot{w}y\ mz'\dot{y}y\ nw'z'k\ my\dot{d}'ny\ mrtym'y\ wm't\ zkny\ \dot{s}y\ \dot{y}w\ 10\ wkry\ \dot{b}yz\ 'krtyh\ 'krty\ wm't$ — Et puis là-dessus au milieu de la grande assemblée se trouvait un homme par qui étaient commises les mauvaises actions des dix sortes (V. J. 475).

2. $rtyms\ ZKw\ \dot{y}y\dot{p}\dot{d}\ \dot{d}sty\ syn'y\ rty\ \dot{y}w\ \dot{w}n'kw\ zyrn\ \dot{y}wn'k\ \dot{s}prym'k\ 'krty\ \dot{s}y\ \dot{c}n\dot{n}\ my\dot{d}'\dot{b}y\ ZKw\ \dot{b}\dot{s}'m'k\ \dot{b}y\dot{r}ty\ wm't\ rty\ \dot{s}w\ ZKn\ pr''mn\ \dot{d}'\dot{b}r$ — puis il lava ses propres mains, et cette fleur d'or qu'il avait reçues du ministre au départ il en fit don au Brahmane (V. J. 440).

Мы привели здесь сложные с $m'up$ формы, в которых спрягаемый глагол стоит в причастии прошедшего времени. Глагол *оставаться* служит в согдийском языке, так же как в средне-персидском манихейских

¹ Ив. Зарубин. К характеристике мунджанского языка. Из материалов по иранской диалектологии. Иран, т. 1, 1926, стр. 111—199.

² Müller, F. W. K. Sogdische Texte, I, Berlin, 1913.

текстов, для выражения действия, начавшегося и оконченного, в противоположность образованиям с глаголом *стоять, пребывать* (согд. 'skwn, 'štn, ср.-перс. ēstādan, ягноб. -išt, идга-(əst), выражающим действие начавшееся и продолжающееся или продолжавшееся. Противоположность значений этих двух форм в согдийском ярко выражена в следующем примере: zmnwh ZKh mntr'yh 'wy ɣryh pr mūd'kw 'nškr'y 'skw'y rty šy 'ɣw mūd'kw 'nškr'ty wm't wysp znkn (V. J. 1016/1017) — это время Мандри собирала фрукты на горе, и она [уже] собрала фрукты всех сортов.

Образование перфективных форм в согдийском языке — более новое по времени, чем выше разобранные имперфективные формы с глаголом *стоять, пребывать*.

Глагол 'skw (*стоять, пребывать на месте*) в согдийском, утратив свою глагольную функцию и личные формы, стерся в согдийско-буддийском до частицы 'skwn, а в согдийско-христианском до частицы 'sq, тогда как глагол *оставаться* m'up, как вспомогательный, сохранил личные формы и основное значение.

Употребление имперфективных форм с частицей 'skwn с praet. основного глагола, а не с причастными, как это имеет место в перфективных образованиях с прошедшим временем глагола *оставаться* wm't: m't может служить указанием на более позднее образование последних.¹

Сказанное выше о сложных образованиях с глаголом ēstādan и māndan в средне-персидском может быть полностью отнесено к соответственным формам в таджикском языке. Наблюдения над последними позволяют исследованные Henning'ом сложные образования с причастием прошедшего времени спрягаемого глагола и настоящим или прошедшим временем глаголов ēstādan и māndan включить, как часть целого, в одну категорию сложных образований с причастием — деепричастием спрягаемого глагола и любой формой глаголов ēstādan (тадж. istodan) и māndan (тадж. mondan).

Эти сложные образования должны быть отнесены к видовым категориям и обозначают (безотносительно ко времени и модальности): 1) с глаголом ēstādan/istodan длительность начавшегося действия и 2) с глаголом māndan/mondan — законченность начавшегося действия.

Различные оттенки значений тех или других форм вытекают из значимости соответственных форм глаголов istodan и mondan и контекста и не нарушают, а, наоборот, подтверждают общую характеристику этих сложений как одной категории.

Примеры

Прошедшее время глагола istodan.

1. du haftaro bo hamin hol guzaronidem, hameša ba ɕang tajor šuda istodem — Мы провели таким образом две недели, все время были готовы к битве [в течение этого времени].

2. lekin murdanaš xeli tul kašid, ziroki on ob nūšida meistod. — Однако агония его протянулась долго, так как он пил эту воду [все это время попивал].

3. dar boloji saram osmon sitoragonaš duraxšida istodaand — над моей головой небо, звезды которого мерцают [продолжают мерцать; действие началось раньше — перфект глагола istodan].

4. guft Mahmud ki az samovor obi ɕūšon rezonda nūšida istoda bud — ... сказал Махмуд, который пил [чай], налив кипятку из самовара [продолжал пить чай, во время процесса питья чая сказал].

¹ Глагол mat: mit засвидетельствован и в язгулемском языке (см. статью Gauthiot, (Г) As., 1916).

5. Maçid „jak savor omada istoda budaast“. gūjon az çojaš xest — Меджид встал с места, говоря: должно быть, подъезжал какой-то всадник.

Настоящее время глагола *istodan*.

1. agar holo ham namexaram gufta isted ma'lum meşavad ki inço omandanon na az gandumxari ast — если Вы и теперь будете продолжать говорить „не куплю“, будет ясно, что пришли Вы сюда не для покупки пшеницы.

2. man ba zeraş daromada takija karda meistam, bolojaş savor şav — я подлезу под него (коня) и буду подпирать, а ты (в это время) садись верхом.

Условное наклонение — второе будущее: *Hasan ba duşmani hanuz najomadaaş çasurona muqobala karda istoda boşad ham ba in duşmani qattol — ba gurisnagi muqobala karda natavonist — Хасан хотя и собирався храбро противостоять своему еще не появившемуся врагу, но этому смертному врагу — голоду не смог противиться.*

Повелительное наклонение: *ana laçomro došta isto, man raregos mekaşam — на-ко, поддержи вожжи, я папиросу [в это время] выкурю.*

Неопределенная форма: *dar vaçti kušta istodanaş — во время его [барана] закалывания. Marina ki ba boloji xudaş rafta istodani suxanro şunid... — Марина, которая услышала, что речь идет о ней...*

Видовые категории в таджикском языке до сих пор мало обращали на себя внимания исследователей. Этим объясняется и то обстоятельство, что изо всех сложных образований с глаголом *istodan* грамматическому анализу подверглись только так называемые „времена“ (в действительности, сложные формы), обозначающие преимущественно момент совершения действия (имеются в виду формы сложные с перфектом и плюсквамперфектом глагола *istodan*).¹ Но эти формы, как уже говорилось выше, являются лишь частью общей видовой категории сложных образований с любой формой глагола *istodan*, и обозначение момента совершения действия обуславливается контекстом сложного предложения. Они всегда выражают одно и то же: длительность начавшегося действия.

1. *odamoni mirşab ba sari Rahim ki in suxanoro gufta istoda bud furomada uro az suxan guftan boz doşt — люди миршаба, накинувшись на Рахима, который говорил эти слова, воспрепятствовали ему говорить. [Он говорил и раньше, чем они на него накинулись и в тот момент, когда они на него накинулись].*

2. *boz qadre picir picir karda istoda ba nuki noxunhojaş gardu xoshoro ba jak taraf andoxt — снова что-то нашептывая, собрав концами ногтей мусоринки, он отбросил их в сторону.*

3. *Rahim az çojaş xesta ba zani rafta istoda jak sumi nuqra dod — Рахим, встав с места, дал серебряный рубль уходящей женщине.*

4. *gadozan ki ba ū nigoh karda istoda bud, huçumi ūro ba boloji xudaş dida ba jak çastan xudro ba kanoraje kaşid — бродяжка, которая на него смотрела, заметив его нападение, одним прыжком отскочила в сторону.*

5. *çallodi duvvüm ba puşti bandi savor şuda ūro ba zamin paş karda istod, callodi jaküm, jak kord kaşida onro ba gulugoh xalond — второй палач, вскочив на спину пленника, придавил его к земле; первый палач, вытащив нож, воткнул его в горло пленника.*

Другой характер имеет видовое образование с частицей *me-*. Эта частица придает значение повторяемости действия, либо его длительности и прогрессивности.

¹ И в. З а р у б и н. Очерк разговорного языка самаркандских евреев (Опыт характеристики. Материалы). Иран, т. 2, 1928.

Частица *me* образует ряд грамматических форм, на которых мы здесь подробно останавливаться не будем; приведем лишь наиболее употребительные.

Настоящее — будущее время: *man mekunam* — я делаю и я сделаю. Настоящее — будущее время выражает действие, совершающееся в настоящий момент и еще не совершившееся, но которое должно совершиться в будущем, а также повторяющееся.

Прошедшее многократное длительное: *medavidan* — я бегал. Прошедшее многократное служит также для выражения условного наклонения.

Глагол *mondan*, как и глагол *istodan* образует в таджикском языке сложные глаголы. Эти глаголы с *mondan* выражают законченность начавшегося действия в противоположность сложениям с *istodan*, которые выражают длительность начавшегося действия.

Примеры употребления сложных глаголов с *mondan*:

1. *murda barin xobida mond* — мертво заснул.
2. *man boşam ba taki mašina daromada mondam* — я же очутился под машиной.
3. *ühü, se-sahor soat xobida mondaam* — ого, я проспал (целых) 3—4 часа.
4. *poji xudro şikasta mondaast* — он сломал ногу.
5. *ba zeri on kamarband jak cübi cinor xalonda monda bud* — он засунул под пояс чинаровую палку.
6. *odamoni emir omadaand, mo ba onho çavobhojero ki andeşida monda budem guftem* — пришли люди эмира, мы сказали ответы, которые мы [заранее] задумали.
7. *ragohi jak kor nodurustro karda memoni* — на утро [обязательно] сделаешь какое-нибудь неправильное дело.
8. *agar sarkaşi kunand, onho ba kursi mahkam basta memonand* — если они будут упрямы, их накрепко привяжут к стулу.
9. *şumoho ham hurda moneton* — вы тоже съешьте.
10. *donista mondan ajb nadorad, nometon cist* — узнать не будет грехом, каково имя ваше.
11. *ba болоji coji sard şuda mondaaş çadre coji garm rext* — он налил немного горячего чая в свой остывший чай.
12. *fardo Anna dida monda üro du soat daşnom xohad dod* — завтра Анна, заметив, будет его ругать два часа.¹

Основное значение законченности начавшегося действия, лежащего в основе сложений с глаголом *mondan*, сопровождается рядом добавочных оттенков, естественно вытекающих из основного: „законченности“. К таким оттенкам относятся внезапность, обязательность и т. п.

¹ Примеры взяты из произведений Айни: *Odina*, *Gulomon*, *Çallodoni Vuhoro*, а также из переводной литературы.